

**Вячеслав
Егоров-С**

Таврида

**Пять встреч
в метро
или
Портал**

Таврида

Вячеслав Егоров-С

Пять встреч в метро, или Портал

«ИП Березина Г.Н.»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Егоров-С В.

Пять встреч в метро, или Портал / В. Егоров-С — «ИП Березина Г.Н.», 2017 — (Таврида)

ISBN 978-5-00153-102-9

Повесть «Пять встреч в метро, или Портал» похожа на фантастический сюжет. Но многое в ней правда, почти хронологическая. Конечно, автор кое-что добавил, но лишь в интересах литературного сюжета в жанре «полуфантастика»: это же художественное произведение, а не публицистика или мемуары. Сюжет познавательный и исторически точный. А также сохраняется неизменный принцип – отношения двоих. Читателям будет о чем задуматься и что переосмыслить.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-102-9

© Егоров-С В., 2017
© ИП Березина Г.Н., 2017

Содержание

1	6
2	9
3	14
4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вячеслав Егоров-С

Пять встреч в метро, или Портал

Не надобно всё высказывать...

А. С. Пушкин

© Вячеслав Егоров-С 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Вячеслав Егоров-С

Учился в школе, любил историю и русскую литературу (обожаю прозу А. С. Пушкина и временами перечитываю всего Пушкина). Подростком хулиганил в меру, как и положено, даже пробовал курить, но быстро бросил, так как узнал, что от курения не растут. Служил в армии в Германии (единственная заграница, которую видел). Семья рабочая, русская. Никто не надоумил поступать куда-то. Профессия – эл. сварщик и литейщик. Считаю себя самым порядочным человеком в мире. Люблю англоязычную рок-музыку, а под тихое звучание «Пинк Флойд» даже писал главы одной из фантастических историй (которая издана). Писать мечтал всегда и всегда пробовал. Есть поклонники моих работ из числа друзей и знакомых и их детей (единственное, что ещё даёт вдохновение). Но в большую литературу пробиться трудно, сейчас писателей, наверное, едва ли меньше, чем автолюбителей.

1

Я начну издали, но наберитесь терпения – и вы узнаете историю необычную, почти фантастическую.

Первый раз я был в Москве весной 1988 года, в самую эпоху неопределённости и горбачёвских перестроечных экспериментов. Правительство, не зная, как восстановить подорванную экономику, шло на всевозможные эксперименты, то давая полную свободу инициативе предпринимателей (они тогда назывались «кооператоры-цеховики»), то снова затягивая удила. Но положение в стране становилось только хуже, и главное – проблема с продовольствием и безработица (но безработица не в смысле принудительных увольнений, а просто не было работы и, соответственно, зарплаты). Предприятия простаивали неделями, а то и месяцами. Каждый зарабатывал как мог; в основном торговали чем Бог послал по принципу «на всякий товар есть свой купец». Впоследствии зародились «челноки» – организованные челночные торговцы. Страна превращалась в прямом смысле в гигантскую барахолку. Кризис грозил социальным взрывом и полным хаосом.

Но сам я этого в полной мере ещё не осознавал. В конце апреля 1988 года я только вернулся из армии (напомню, что служили тогда два года) и на восьмое мая взял билет в Москву, чтобы «разгуляться» и сполна разрядиться от уставной муштры, а также вдоволь надышаться свободой.

Прибытие поезда из Куйбышева на Казанский вокзал выпало на девятое мая, чего я специально не подгадывал. Но очень удачно совпало. Поезд прибыл где-то в пять часов утра, и с первых же минут, как только я ступил на перрон, почувствовал дух столицы нашей родины: шестой час утра, а экскурсоводы уже зазывали через громкоговорители сонных прибывших на экскурсии по достопримечательностям города. И у меня сразу же возник свой план экскурсии: я загорелся желанием вживую посмотреть Парад Победы, который всю жизнь видел только по телевизору. Главный мой пеший маршрут был направлен, конечно же, к самому центру столицы – на Красную площадь. Побродив с полчаса по Комсомольской площади, заглянув в метро и прокатившись за два рубля по эскалатору вверх-вниз, я оставил сумку в камере хранения Ленинградского вокзала и прямо пешком направился в сердце Москвы, к Кремлю. Маршрут я знал лишь ориентировочно, но, как говорится, язык до Киева доведёт. Так оно и было. Оказывается, не так и далеко от трёх вокзалов до Кремля. Где-то минут через пять-десять я уже был на улице Куйбышева, которая и привела меня прямо к ГУМу. Притом шёл я не в дежурном режиме спешащего по делам, а спокойно прогуливался и не торопясь наслаждался видами относительно старой столицы. Точного маршрута я уже не припомню, но по пути я видел памятник М. Ю. Лермонтову, также табличку с названием улицы «Новая Басманная», что напомнило мне тогда одну из «Повестей Белкина» А. С. Пушкина, «Гробовщик», где присутствует название улицы Басманная. Вид некоторых картинок моего маршрута напоминал старые улицы провинциальных российских городов (то, что показывают в познавательных документальных фильмах). И совсем мало многоэтажек. Лишь ближе к центру пейзаж медленно менялся и обретал более современный облик.

Но Парада Победы, к моему разочарованию, не было. Не было просто так. Не было – и всё! Москва в этот Великий день жила обыденно. Красная площадь была полна праздными туристами и просто прохаживающимися; но и они, видимо, чего-то ждали в это утро. В самом воздухе чувствовалось какое-то затаённое ожидание чего-то. У Мавзолея Ленина стояли двое *почётных караульных* и несколько любопытствующих. И никакой длинной очереди. Помнится, мне не очень хотелось подходить к усыпальнице Ленина; причина была банальная: мне почему-то думалось, что от близости мёртвого тела может угаснуть восторженность настроения.

Несмотря на пасмурную и прохладную погоду, настроение у меня было прекрасное. Москва! Свобода! Моя молодость и жизнерадостность! Я купил билет на самостоятельную прогулку по Храму Василия Блаженного (за сорок копеек), побродил по скучным коридорам исторического памятника (внутри храма двери почему-то были закрыты), и особо приятных воспоминаний экскурсия во мне не оставила. Мне было странно, зачем продавать билеты в неработающий музей? Музей Ленина также был наглухо закрыт. Не зная, куда ещё податься, я просто прохаживался по переулкам, не слишком удаляясь от центра.

И снова дух современной Москвы напомнил о себе. На каком-то оживлённом перекрёстке, рядом с газетным киоском «Союзпечать», стоял торговый лоток со множеством чёрно-белых самопальных фотографий девушек в интересных позах в одежде Евы. И цена одной фотографии была копеечная (всего один рубль). Товар хорошо расходился. В Куйбышеве я такого ещё не видел. Я думал, фотографии такого рода можно было купить лишь тайком, *из-под полы*. Оказывается, уже нет. Также на лотке лежали ряды нагрудных значков с изображениями немудрёных «вольнодумных» фраз и выражений, типа «НЕ УЧИ МЕНЯ ЖИТЬ», «САМ ДУРАК», «ВОТ, КУПИЛ ЗНАЧОК». Значки тоже хорошо раскупались и сразу же, прямо у лотка, вешались на грудь. И многие прохожие неокрепшего возраста носили на груди такой значок, а то и сразу два. Невдалеке от лотка прохаживался милиционер, как бы показывая своим присутствием, что всё это законно и легально.

У лотка мне запомнился один эпизод. Очень старая москвичка, на вид не менее восьмидесяти лет, остановилась у лотка и громко стала пристыжать молодых людей внушительного телосложения, продавцов «эксцентричного» товара. Тут же возник милиционер, отвёл старушку в сторону, что-то сказал ей и шепнул на ухо. После чего старушка в сдвинутом набок чепце поспешила прямо по тротуару, не оборачиваясь, и скрылась за поворотом. Этот эпизод навёл меня на некоторые мысли.

Да, за два года службы отстал я от жизни, а она вон как скакнула вперёд. И мне что-то захотелось прокатиться на метро, где, мне казалось, присутствует настоящий традиционный дух Москвы.

Найти станцию метро не составило много времени. Крупная буква «М» сразу бросилась в глаза: «Площадь Революции». С замиранием сердца я спустился по эскалатору. На платформе народу было не сказать чтобы много, но в подошедшей электричке в вагоне свободных сидячих мест не оказалось. Да мне и не надо было. На следующей станции много пассажиров вышли, вагон оказался почти пустой, и я сел на освободившуюся скамейку.

Вошли несколько пассажиров и среди них девушка примерно моего возраста, довольно симпатичная брюнетка с большими серыми глазами. Девушка присела рядом со мной. У меня, приезжего, только что впервые в жизни оказавшегося в Москве, было настолько хорошее настроение, что захотелось хоть с кем-то пообщаться.

– Вы москвичка? – спросил я девушку.

– Да, – охотно ответила она.

– А вы не могли бы сказать, где в Москве самые старые станции метро и самые красивые?

– Могу, – ответила не задумываясь девушка. – Как раз сейчас вы едете по одной из старых линий, и тут все подряд станции красивые. А если уж прямо очень, то побывайте на станции «Новослободская», я её считаю самой красивой в Москве. Но к ней нужно ехать в обратную сторону и с пересадкой.

– Я запомню – «Новослободская» – обязательно на ней побываю. А сейчас мне всё равно, куда ехать, главное – что в метро. Мне так нравятся эти ощущения. У нас в Куйбышеве только перед новым годом открыли первые станции, да и то далеко от моего района. Я в метро ещё и не бывал.

– Вы из Куйбышева? – переспросила девушка. – А в Москве по каким делам, если не секрет? Может, тоже подскажу.

– Я просто приехал надышаться Москвой. Когда-то же надо побывать в столице нашей родины. Недавно вернулся из армии – и вот адаптируюсь к гражданской жизни.

– Дикарём приехали, что ли?

– Нет. У меня у станции «Щукинская» живёт двоюродная сестра, я ей ещё и не звонил. Но она знает, что я уже в Москве. Вот нагуляюсь досыта, а вечером поеду к ней. Посмотрите, может, она вам знакома?

У меня с собой вместе с паспортом была фотокарточка московской сестры, Наташи. Я ради поддержания приятного общения показал девушке её фотку.

К моему изумлению она узнал лицо:

– Так это Наташа. Я её знаю, она знакомая моей мамы. Иногда у нас бывает.

– Правда? Вот это совпадение. А на коленях – её сын, Виталька, мой племянник, – пояснил я. – Он тут ещё маленький. А сейчас ему лет **. Я его давно не видел, он уже подросток.

– Я и его видела, но тоже уже давно. А вы сможете в метро сориентироваться?

– Как-нибудь догадаюсь, я сообразительный. Я от Казанского вокзала пешком до Красной Площади дошёл, не заблудился.

– Это несложно, москвичи всегда подскажут. По крайней мере, в справочных спросите, они у станций метро есть. Или купите туристическую карту Москвы, по ней совсем легко – там и станции метро указаны, и пересадки, и все значительные места обозначены. Скажите, а правда, что во многих городах сейчас очень плохо с продуктами? У вас в Куйбышеве как?

– Не то что бы очень плохо, но похвалиться нечем. Бывают перебои, например, к моему возвращению из армии мама не могла найти курицу ни в магазинах, ни на рынке. Я сам ещё до конца не разобрался. В армии кормили бесплатно, а карманных денег хватало только на подворотнички да на сапожный крем.

– Кажется, нас всех скоро ждут большие трудности, – сказала девушка. – Это уже чувствуется. У нас в университете только об этом и говорят.

– Вы в университете учитесь?

– Да, в МГУ, на физическом... Ну вот, мне выходить. Желаю вам хороших впечатлений. До свидания.

Девушка вышла из вагона. А я словно почувствовал одиночество. Но ненадолго, пожалел только, что расстался с приятным и доброжелательным собеседником.

Я и не думал не гадал, что эта мимолётная встреча с девушкой-москвичкой напомнит о себе через много лет. И каким образом!

С тех пор прошло почти тридцать лет и много воды утекло.

2

Жителям городов, где есть метро, очень знаком запах подземки. Он во всех городах России одинаков, по крайней мере в Самаре и Москве. У меня этот запах всегда вызывает самые приятные чувства; это что-то необъяснимо возвышенное и странно-ностальгическое. От нечего делать сюда никто не зайдёт; метро – это деловая жизнь, цивилизация. Когда я захожу в метро, моё восприятие жизни становится каким-то иным.

Впервые в своей жизни я увидел (и ощутил) подземный мир метро в двадцать лет, когда (впервые же) оказался в Москве. Это было двадцать восемь лет назад. С тех пор *этой* ни с чем не сравнимый запах символизирует во мне дух современности и безостановочной активности жизни, а также вызывает романтические иллюзии – это тоже приятно и подогревает особое отношение к подземке. Сколько уже лет прелесть атмосферы метро неизменна в моём сознании.

Я часто пользуюсь метро, и не только потому, что ближайшая станция находится в трёх минутах от моего подъезда. Я люблю этот вид городского транспорта и даже предпочитаю его машине, которой жена пользуется чаще меня. В метро всё прекрасно! Даже в час пик, когда массы пассажиров, как река в половодье, несут тебя по просторам вагона и всегда выносят туда, куда надо. А какая прелесть – метро в поздний вечерний час, с редкими пассажирами, спешащими по своим делам. Это не то что *наверху*, в трамвае или троллейбусе. Пассажиры позднего метро – совсем иной образ: всматриваешься в их лица и невольно задумываешься, что привело их сюда в этот поздний час? Кто они, эти люди, и чем озабочены сейчас? А если вечер предновогодний?!

Вот такая моя лирическая натура.

Иногда поздними вечерами перед сном я люблю прогуляться, но не по городским улицам, а прокатиться в метро, побродить по станциям и просто поглядеть на припозднившихся пассажиров. Мне такие прогулки приятны, я испытываю какое-то умиротворение. А вернувшись домой и нырнув в постель, прекрасно засыпаю и крепко сплю. Изредка меня сопровождает Анна, моя жена, но не потому что и ей такие прогулки нравятся, а потому что в сорок лет жёны бывают излишне подозрительны и ревнивы без малейшего повода. Хотя Анну мне понять легко: муж вечерами частенько уходит погулять, а жена что, спокойно себе ложится и сладко спит? Но я всегда рад, когда Анна решается прогуляться со мной. . .

История, которую я собираюсь рассказать, произошла со мною в конце июня 2016 года. Дело было поздним вечером в самарском метро. На станции «Кировская» я оказался по простому стечению обстоятельств и бродил без забот. Я был один и не торопясь прогуливался на сон грядущий. Время шло к полуночи. Внутри станции не было ни души, эскалатор одиноко накручивал свои круги. Я спустился вниз. И у платформы тоже – никого.

Вдруг из-за колонны метрах в двадцати от меня появилась человеческая фигура, фигура женская, и шла в мою сторону. Черноволосая девушка лет двадцати в лёгоньком бежевом платьице и белой шерстяной кофточке казалась растерянной и как бы в не себе. Она лихорадочно разглядывала потолок, стены станции, и по её глазам видно было, что она чего-то не понимает и не знает, куда ей идти. На меня взглянула невидящими глазами и прошла мимо. Я обернулся ей вслед, она медленно шла по краю платформы, крутя головой во все стороны и словно чему-то удивляясь. Мне показалось, она вот-вот сорвётся и упадёт на рельсы, и я решил к ней подойти, пока не объявили прибытие поезда. Но странная девушка повернула назад и побежала в мою сторону.

– Какая это станция? – спросила она меня.

– Кировская, – ответил я.

– Ну да, Кировская, – согласилась она. – А есть ещё где выход?

– Да нет, только один. Вы что, в первый раз на этой станции?

– Да какой в первый раз! Я с детства её знаю, чуть ли не каждый день здесь бываю. Это моя станция. Но я ничего не понимаю: как будто и не Кировская, а непонятно какая. Помогите мне, пожалуйста, выйти отсюда – мне кажется, я сошла с ума.

– Хорошо, – сказал я. – Успокойтесь: всякое бывает. И у меня были случаи: вроде бы знакомая с детства местность, а не могу сориентироваться, даже жутко становится. А потом разберёшься – всё очень просто. Вам какая улица нужна?

– X** переулок. Он совсем рядом: поднимешься наверх, выйдешь из метро налево – и сразу Чистопрудный бульвар; по нему первый перекрёсток, как раз X** переулок, моя улица. Мне от метро пять минут до дому. А я уже, наверное, час не могу выйти.

– Как вы сказали: Чистопрудный бульвар? Но я такой улицы не знаю, её, по-моему, в Самаре и нет. У нас вообще бульваров нет. Кажется, я слышал, в Москве есть такая старинная улица, а в Самаре точно нет.

Девушка замерла и с открытым ртом непонимающими глазами уставилась на меня.

– Какая Самара? – наконец произнесла она. – Я домой хочу.

И заплакала.

Я сам был в недоумении:

– Подождите, девушка, а по-вашему, где вы находитесь?

– В Москве, в Москве, где и вы, на станции Кировская, – сказала девушка плачущим голосом. – Я ещё в своём уме... А может, уже и нет... Я точно схожу с ума. Помогите мне выйти отсюда, пожалуйста.

– А вы помните, откуда вы последний раз шли и оказались в метро?

– Я вышла от моей подруги, на Вернадского, и поехала домой на метро... Вышла от подруги – не из института Сербского – сегодня, ровно в десять часов вечера, двадцать пятого июня. Я помню. Доехав до Тургеневской, перешла на Кировскую, как всегда. И вот! Да что же это такое!

– Ну да, сегодня двадцать пятое июня... было полчаса назад. Теперь двадцать шестое. Уже полпервого ночи, новые сутки. Вас, наверное, дома ждут, беспокоятся. Вы хоть домой звонили?

– Откуда? Где здесь автомат?

– А по сотовому?

– По чему? – недоумённо спросила девушка.

Мне словно ударило в голову, и я закусил губу.

– На моих часах *полдвенадцатого*, – сказала девушка. – Я уже и не знаю – мои часы отстают или ваши убегают.

– И мои, и ваши часы идут верно, – сказал я. – Пойдёмте, я вас провожу. Если боитесь от метро идти одна, то провожу до самого дома. Недалеко же... Если только потом сам не затеряюсь в пространстве.

– Где? – переспросила, всхлипнув, девушка.

– Да это я так. Пойдёмте.

Кто-то другой на моём месте, возможно и растерялся бы и принял девушку за сумасшедшую. Но только не я. Мне известно немало случаев из средств массовой информации, когда обнаруживаются люди вроде бы вполне на вид нормальные, единственная странность – они не помнят, кто они, откуда, как их зовут, и совсем не помнят своей биографии. Часто их обнаруживают на железнодорожных вокзалах, где они просят помощи у прохожих, и это преимущественно лица мужского пола.

Но девушка была явно не из того списка.

А вот ещё сомнительна информация о том, что будто бы время от времени обнаруживаются странные люди явно из другой исторической эпохи, о чём свидетельствует их одежда (несовременного вида) и устаревшая разговорная речь. Хотя и эти слухи, скорее всего, просто плод безграничной фантазии человеческой, но возможно, и правда: закрытая информация с допущенной утечкой – случайно ли, специально. Только что происходит с этими людьми в дальнейшем? Возвращаются ли они восвояси? А *сказки* о перемещении во времени и пространстве наверняка знакомы многим. Это уже ближе к девушке.

Я принадлежу к категории людей, которые достаточно серьёзно и внимательно относятся к идее тонкого (непознанного) мира. Конечно, я нелегковерный и очень осторожно отношусь к разъяснениям уфологов, астрологов, эзотериков и тому подобных исследователей. Мало того, домыслы этих одержимых мечтателей для меня совсем не убедительны и даже смешны. Но что-то такое всё равно есть в рамках законов природы, только плохо поддаётся изучению, что вовсе не говорит о том, что необъяснимое не существует и является лишь опять-таки плодом безграничного людского воображения. Вспомните яркий пример феномена Джунны Давиташвили. Разгадан ли он? Но феномен Джунны как явление существует материально, и никакой мистики. А блюстители официальной науки Джуну в своё время клеймили, объявляли шарлатанкой. Да и сейчас не жалуют. А сколько ещё необъяснимых явлений, трудно поддающихся здравому пониманию. Я не твердолобый скептик. Я допускаю всё. У меня насчёт непознанного свои мысли и соображения, довольно противоположные, они периодически возникают в голове, вполне логичные и понятные. Но когда пытаюсь объяснить их словами – слов не нахожу. Это то, что не поддаётся речевому изложению. Вот такое недоразумение.

Мы с девушкой направились к ближнему эскалатору, находящемуся напротив того, по которому я только что спустился. И тут лёгкое недоумение охватило меня: эскалатор этот всегда был неработающий и стоял в спящем режиме как запасной. Но теперь он работал и внешне смотрелся совсем не таким, каким его запечатлела моя зрительная память. Это неправдоподобие не давало мне основательно сосредоточиться и сообразить, в чём же дело: эскалатор был явно не самарский.

Когда до эскалатора оставалось несколько шагов, случилась ещё одна молниеносная метаморфоза: вдруг движущийся эскалатор и всё, что представлялось взору впереди нас, как бы задрожало и стало смотреться словно через мокрое стекло с зеленоватым оттенком, по которому струится вода. Но через какую-то долю секунды странное вибрирование прекратилось и всё вновь зрительно восстановилось. Я взглянул на девушку, она тоже посмотрела на меня и кулаками протёрла глаза.

Мы шагнули на ступени. И опять я обратил внимание, что эскалатор этот был бесконечно длинный, каких в Самаре и нет: самарское метро относительно неглубокое. Всё было как-то необычно. Но я всегда умел держать самообладание, тем более мои догадки по поводу «непознанного» придавали мне какое-то уверенное спокойствие.

Как только мы оказались наверху, растерянная девушка сразу оживилась и облегчённо вздохнула. В вестибюле стоял молодой полицейский, одетый как бы по-парадному, без кителя и в светлой рубашке; рядом с ним стояла девушка в вечернем платье. Они посмотрели на нас, и полицейский вежливо козырнул.

– Добрый вечер, – поздоровалась с ним девушка.

– Вы знакомы? – спросил я её.

– Да, он часто дежурит здесь. Ой, наконец-то! – с облегчением вздохнула девушка. – Ну вот же она, Кировская. Спасибо. Как же я так заблудилась? Я что-то не понимаю.

– Вас как зовут? – спросил я.

– Инесса, – ответила девушка.

– О, историческое имя, – пошутил я.

– Вы имеете в виду Инессу Арманд? А все говорят, что я на неё ещё и похожа. Вы видели её раннюю фотографию?

– Видел. Ну да, что-то такое есть: вы действительно похожи на неё «раннюю». Так вы уверены, что сейчас точно находитесь на своей станции?

– Точно, точно, – бодро подтвердила Инесса. – Вон высотка, справа через площадь. Сейчас выйти на улицу – и налево, и сразу идёт Чистопрудный бульвар, по нему первый перекрёсток с Х^{**} переулком, и прямо через дорогу на углу во дворе – мой дом. Как же всё-таки я заблудилась? Странно.

– Инесса, вы не заблудились, – успокоил я. – То, что случилось с вами, это феномен, событие тысячелетия, а может, и единственное за всю историю земли. А вот я могу сейчас и в самом деле заблудиться во времени, упаси Бог, – сказал я, рассматривая сквозь стеклянную дверь вестибюля совсем незнакомый мне ночной городской пейзаж. – Вас проводить?

– Да уж поздно, – сказала Инесса. – Метро скоро закроется. Вам самому надо спешить.

– Скажите, Инесса, вам не кажется странным то, что сегодня с вами в метро произошло?

– Кажется. Я как будто выпила бокал вина и слегка опьянела и никак не могла прийти в себя и понять, в чём дело. А сейчас так хорошо, словно вырвалась из преисподней. Как же это так получилось?

– Если вы девушка увлечённая и любознательная, то завтра приходите в метро в одиннадцать часов вечера тем же путём, как и сегодня, прямо на платформу. И если нам удастся встретиться, я вам расскажу своё предположение о том, что произошло сегодня с вами и со мной. Только постарайтесь ориентироваться на то же время и тот же маршрут, как и сегодня (то есть уже вчера). И приходите одна, а то может что-то пойти не так.

– Как – не так? – насторожилась девушка.

– Явление это совсем не изучено, и как всё обернётся, непонятно. Завтра обо всём и поговорим. И вот вам в память о нашей встрече шоколадка из параллельного мира.

– Спасибо. Из параллельного? – кокетливо переспросила Инесса.

– Именно. Вы попробуйте её на вкус и сравните с шоколадкой, купленной в вашем универмаге. Для интереса: сильно ли они отличаются по вкусу или нет?

– Обязательно, – сказала весело девушка. – И обязательно завтра приду на платформу в одиннадцать часов. А как вас зовут?

– Кирилл... Кирилл Борисович.

Я бегом спустился по эскалатору. И как только в самом низу ступил на твёрдый пол, опять мелькнуло странное видение – дрожание видимого пространства, как сквозь мокрое зеленоватое стекло, которое, впрочем, тут же прошло. Оказавшись на платформе, я взглянул на табличку обозначения названий станций: я был в Самаре, на станции метро «Кировская». Пулей взлетел по родному эскалатору. Навстречу мне бросились двое полицейских в камуфляжах и сотрудница метро в форме.

– Откуда вы? – кричала на ходу сотрудница. – Внизу же никого не было.

– Я только что из Москвы, – сказал я не задумываясь.

– Вы кто? Документы есть? – строго спросил полицейский, удерживая меня за рукав. – Что у вас в сумке?

– Откуда же у меня с собой документы в моём родном городе? – сказал я. – Вот моя сумка, смотрите. Хотя есть один документ, может, он подойдёт?

Я вспомнил, что, выходя утром из дома, заглянул в почтовый ящик, в нём лежали две квитанции коммунальных платежей – за «капитальный ремонт» и за «водоснабжение». Я бросил их себе в сумку. И кстати. Теперь представил их полицейским: в квитанциях был указан домашний адрес и имя плательщика. Полицейские внимательно посмотрели, просили назвать моё имя и адрес проживания и отпустили с миром.

Транспорт уже не работал, и я помчался домой на своих двоих. Самарские масштабы не те, что в Москве, и расстояние в четыре станции метро – не так и много.

3

Совсем уже поздно ночью я нырнул под одеяло, даже не взглянув на будильник. Анна отвернулась к стене как ни в чём не бывало. Она не спала, и у неё явно были ко мне вопросы. Я отложил объяснения на потом. Спать, спать. Но сон оказался несбыточной надеждой. Расслабившись, я стал анализировать этот странный случай в метро. И тут нешуточная паника охватила меня: невозможное случилось наяву! Что же это было? Я столкнулся с явлением за гранью *моей* реальности?

Я человек адекватный, и помутнения рассудка у меня никогда ещё не наблюдалось. Конечно, меня увлекает гипотеза о параллельных мирах и тому подобном, это действительно увлекательная тема. Но не перешло же у меня это увлечение в *одну неподвижную мысль*, как по Достоевскому, и не грезятся же мне видения. Уж не розыгрыш ли это был с подачи киношных режиссёров-шутников? И не артистка ли эта девушка? А потом ещё увижу себя по телевизору в каком-нибудь прикольном развлекательном шоу. Хотя, впрочем, ничего такого прикольного в моём поведении не было: я помог выйти из метро девушке, которая случайно заблудилась. Что тут смешного?.. Ах да, эскалатор же был нереально длинный для самарского метро, такие декорации подстроить нельзя. Это, несомненно, была какая-то аномалия, какой-то «портал», соединяющий разные временные пространства в одной нейтральной зоне. Я предложил Инессе встретиться сегодня в том же самом месте (на платформе метро) и в тот же самый час, чтобы программа этой аномалии сработала и не случился сбой. Это, наверное, правильно – чтобы всё произошло один в один, как и в первый раз. А то незначительное отклонение – и всё сорвётся (не сработает), и забудется как сон, как будто ничего такого вовсе и не было и быть не могло. Только бы девушка всё сделала ровно так, как и прошедшим вечером. Хотя я ничего в этом не понимаю и анализирую чисто интуитивно. А кто знает, как с этим явлением работать? Оно же не изучено и вряд ли поддаётся изучению, по крайней мере на сегодняшнем этапе научно-технического прогресса.

– Анна, ты не спишь? – позвал я тихонько жену.

– Не сплю, – сказала она.

– Представляешь, я сейчас в метро встретил девушку из прошлого, которая потерялась во времени.

– Чего-чего? – переспросила Анна.

– Она спустилась в метро на станции Кировская в Москве, а оказалась на станции Кировская в Самаре.

Анна повернулась в мою сторону:

– Ты сон рассказываешь, что ли? Нашёл время. Мюнхгаузен.

– Какой там сон! Это правда. Это было часа два тому назад, метро ещё работало. Она ходила по платформе и не могла найти выход. Попросила меня помочь. Я поднялся с ней по эскалатору, которого в Самаре на «Кировской» нет и не было – откуда он взялся? А это оказался выход на улицы Москвы. И полицейский у выхода был в форме, в какой сейчас не ходят.

– А при чём тут Москва?

– Да мы с ней разговаривали: она думала, что она в Москве, в московском метро. Понимаешь? Я видел через стеклянную дверь вестибюля не самарский пейзаж – какая-то огромная площадь и какая-то огромная высотка, похожая на типичную московскую сталинку. Мы с ней договорились сегодня встретиться в то же самое время, в районе полуночи по самарскому времени. Такое же нельзя упускать? Так что, если поздно вернусь, не жди и спокойно спи. А я потом расскажу, что было.

– Спокойно спи? Расскажешь? Слушай, Кирилл, тебе что, бес в ребро залез и не знаешь, как отмазаться? Сегодня девушка из прошлого, завтра инопланетянка, потом устроишься

работать *бойцом невидимого фронта*, как Хазанов, и будешь по ночам пропадать на особо секретных заданиях. А если я пойду с тобой, возьмёшь?

– Возьму, если хочешь. Но только в метро со мной спускаться не будешь. Останешься наверху. Потому что это может быть опасно: потеряемся с тобой, как эта девушка, и выхода не найдём. Это какая-то аномальная зона в *том* месте просочилась, и как она взаимодействует с человеческим полем, я не знаю. Может, она уже и растворилась и больше ничего такого не произойдёт.

– А за себя ты не боишься, что потеряешься? – спросила Анна с женским укором.

– Анна, за себя я не боюсь. Я сегодня сделаю точь-в-точь как вчера, а вчера ничего не случилось: я же дома. А если вдвоём с тобой, не знаю, как обернётся. Я ничего не знаю. Лучше перестраховаться.

– Ладно, – сказала Анна, – пойду с тобой и буду ждать наверху, чтоб в самом деле *не потерялся*.

Анна отвернулась к стене. А меня переполняли мысли и не давали задремать.

«Значит, так. Часы у меня и у Инессы показывали одно время, но с разницей в один час: как раз разница во времени Москвы и Самары. Что ещё? Инесса, кажется, не знает, что такое сотовый телефон. Далее. Я подарил Инессе шоколадку, и, если встреча состоится, интересно, что она мне скажет про неё? Что вообще случится с шоколадкой? Шоколадка же родом из другого временного измерения. Осталась ли она в реальности Инессы или куда-то испарилась и не попала в её желудок. Провожая Инессу, я не выходил за пределы станции метро и всё, что снаружи, видел через стеклянную дверь. И вид был явно не самарский: какая-то гигантская многоэтажка, какая-то огромная площадь. Похоже, что и в самом деле Москва. Инесса вышла на улицу и спокойно себе пошла – это была её жизненная среда. А что было бы со мной, если бы я вышел вместе с ней?.. Да, наверное, ничего: её пространство лояльно ко мне, как и моё к ней...»

Но может быть, Инесса – это душа мёртвой девушки и живой Инессы не существует? Хотя я точно помню: у нас было соприкосновение, я её чувствовал и чувствовал её дыхание, пахнущее леденцами. Нет, вариант привидения не подходит. Инесса телесная и, значит, живая.

Ладно, доживём до вечера. Там видно будет. А сейчас нужно постараться уснуть, а то уже лезет в голову всякий бред».

4

Я специально не стал искать в интернете информацию на эту умопомрачительную тему, чтобы не засорять свои мозги и анализировать независимо от постороннего влияния. Всё равно, что бы интересного я ни нашёл на разных сайтах, – это выдумки, к которым нельзя относиться серьёзно. В этой области никто не знает больше того, что сам придумал. Подтверждённые факты неизвестны...

Вечером мы с Анной приехали на станцию «Кировская». Пассажиров было ещё предостаточно. Выйдя из вагона, поднялись по эскалатору; Анна по моим условиям осталась дожидаться меня наверху, а я снова поехал вниз. Честно говоря, я был почти уверен, что никакая девушка из «прошлого» уже не появится, всё будет идти обычным порядком, а вчерашний случай – это единичный сбой в сложнейших законах мироздания. Чудесная встреча с Инессой казалась мне уже не столь явной и даже какой-то призрачной: я как бы не вполне доверял самому себе как участнику того удивительного происшествия, словно оно мне приснилось прошедшей ночью, а в реальности его вовсе и не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.